

Общество и государство участвуют в обеспечении пенитенциарной безопасности в двух взаимосвязанных направлениях: в обеспечении внутренней и в самозащите от последствий ее необеспеченности – от внешних пенитенциарных опасностей. Обеспечение внутренней безопасности является предобеспечением безопасности человека, общества и государства вне пенитенциарной сферы.

Определяющими политику, правовые основания, программы, практику обеспечения внешней и внутренней пенитенциарной безопасности субъектами являются органы федеральной, законодательной, исполнительной и судебной власти, правомочные реформированием, материально-техническим, кадровым обеспечением деятельности УИС, правовой определенностью (безопасностью) пенитенциарного законодательства снижать вредоносность факторов и пенитенциарных опасностей. Обеспечению безопасности содействуют органы исполнительной власти субъектов Федерации, иные правоохранительные органы, представители гражданского общества.

Сущность обеспечения пенитенциарной безопасности состоит в материализации в пенитенциарной сфере жизнедеятельности содержания пенитенциарных прав, включающих право на покаяние и безопасность, правовых принципов (идей) и отражающих их правовых явлений законности, гуманизма, демократизма (демократизации исполнения и отбывания путем участия гражданского общества в установленном законом формах в контроле, осуществлении управления УИС пенитенциарным процессом, ориентированным на покаяние как его цель), справедливости, равенства, покаяния, безопасности, правовой и пенитенциарной культуры, выражающих пенитенциарную суть бытия, перспективы и правовые основы реформирования (пенитенциаризации) уголовно-исполнительной системы и сферы жизнедеятельности. По сути, обеспечение пенитенциарной безопасности является формой проявления и воплощения гуманизма в пенитенциарной сфере (системе, среде), а фактический пенитенциарный гуманизм, в том числе в форме состоявшихся покаяний заключенных и осужденных лиц, есть обеспеченная пенитенциарная безопасность.

Р. А. Ромашов

1.4. Пенитенциарное право как система обеспечения пенитенциарной безопасности

Функциональный подход к пониманию пенитенциарной системы и пенитенциарной безопасности, как уже ранее отмечалось, базируется на ключевом термине – пенитенциарный (poenitentiarus – покаянный, испра-

вительный)¹. Уголовно-исполнительная система России в результате осуществляющей реформы должна измениться в основном: на смену карательно-репрессивному направлению должно прийти пенитенциарное. В данном случае речь идет не о простом переименовании учреждения, должностного лица или службы, которое вряд ли что-то изменит. От того, что российскую милицию переименовали в полицию, проблем, связанных с эффективностью ее правоохранительной деятельности и восприятием со стороны населения, меньше не стало. Думаем, что то же самое можно сказать об отечественной системе исполнения наказаний. Вместе с тем очевидность необходимости внесения серьезных изменений как в организационную структуру ФСИН России, так и в общественную ментальность, на уровне которой происходит формирование образов «тюремной системы» и «тюремного населения» и вырабатывается соответствующее отношение к ним, не вызывает сомнений ни у рядовых граждан, ни у представителей государственной власти. Вопрос в том, какого рода должны быть предполагаемые трансформации и на каких правовых основаниях они будут выстраиваться.

На новом этапе своей истории Россия нуждается в переосмыслении ряда ключевых категорий, с опорой на которые осуществляется государственно-правовое строительство, общественная жизнедеятельность, культурное развитие. К числу таких категорий, в том числе, относятся антиномии права и преступления; интересов государства и личности; свободы как состояния личности и лишения свободы как уголовного наказания и др.

В разделе «Уголовно-исполнительная система России: от карательно-репрессивного предназначения к пенитенциарному» мы проследили динамику функциональной трансформации отечественной уголовно-исполнительной системы. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что на всех предшествовавших современному этапу стадиях политико-правового развития Российского государства система исполнения уголовных наказаний основывалась в своей деятельности на противопоставлении государства и общества, с одной стороны, и административной составляющей тюремной системы с тюремным населением – с другой. Со стороны государства и общества тюремная система как наиболее образное выражение системы исполнения уголовных наказаний так же, как и преступление, традиционно ассоциировалась с формой выражения социального зла. Интересная деталь: с момента совершения преступления и вплоть до заключения под стражу обвиняемый субъект рассматривался обществом как «злодей/душегуб», по отношению к которому государству следовало избрать как можно более тяжелую меру наказания. В данном случае наказа-

¹ См.: Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2013. – С. 14.

ние, безусловно, ассоциировалось с карой за содеянное зло¹. Вместе с тем как только «вчерашний злодей» попадал за решетку, общественное отношение к нему кардинальным образом менялось. Теперь это был «безвинный страдалец» и «бесправный мученик», подвергаемый «безжалостными тюремщиками» «беспричинным унижениям и страданиям». Соответственно, тюремные служители начинали ассоциироваться с субъектами необоснованного правоограничения и правонарушения. Получалось, что, с одной стороны, представители общественных масс негативно относились как к самой преступности, так и к ее формализованным проявлениям (отдельным фактам преступлений и конкретным субъектам, их совершившим), а с другой стороны, столь же негативное отношение складывалось в отношении государственных должностных лиц, выполнявших служебные обязанности в системе исполнения уголовных наказаний.

В самой уголовно-исполнительной системе также консенсуса не наблюдалось. Сотрудники и осужденные воспринимали друг друга на психологическом уровне как врагов. Такое отношение получало свое выражение в их поведении. Со стороны сотрудников это, прежде всего, применение наказаний, направленных на достижение максимального дискомфорта от пребывания в местах лишения свободы, использование физической силы и специальных средств не на основании требований закона и в рамках законных процедур, а в соответствии с эмоциональной оценкой личности осужденного. Осужденный априори выступал как «жулик», предрасположенный к обману и правонарушениям. Такое отношение порождало изначальную враждебность во внутрисистемном взаимодействии, независимо от фактического поведения осужденного, виноватого уже в силу самого факта нахождения в соответствующем учреждении. Естественно, что враждебность персонала порождала ответную враждебность со стороны осужденных. Складывалась своеобразная патовая ситуация, когда «под одной крышей» вынуждены были соуживаться и определенным образом коммуницировать представители двух социальных страт (тюремной администрации и осужденных/арестованных), негативно настроенных в отношении друг друга и руководствующихся в межсубъектных отношениях

¹ Показательно, что по данным социальных опросов большинство россиян поддерживают и поддерживают необходимость осуществления высшей меры уголовного наказания – смертной казни. «По данным фонда «Общественное мнение», 62 % граждан России высказывались в поддержку того, чтобы отменить мораторий на смертную казнь для особо опасных преступников. 72 % россиян говорят, что смертной казнью надо карать за сексуальные преступления против несовершеннолетних, 64 % – за убийства, 54 % – за терроризм, 28 % назвали в числе «смертных грехов» распространение наркотиков, 12 % – государственную измену». Добрынина Е. Россияне хотят вернуть смертную казнь [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2013. – 11 февр. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/11/moratoriysite.html> (дата обращения: 10.05.2014).

психологическим образом «врага», что нередко выливалось в конфликтные ситуации и массовые беспорядки.

Можно сделать вывод о том, что в основу восприятия уголовно-исполнительной системы как на межсистемном, так и на внутрисистемном уровнях был положен принцип враждебности, который в свою очередь являлся производным от психологического образа «врага», вырабатываемого на эмоционально-чувственном уровне субъектов, вовлеченных в уголовно-исполнительные отношения. Общество враждебно относилось к «преступникам» и, вместе с тем к «тюремщикам». Те в свою очередь считали друг друга врагами и вели себя соответствующим образом. Такая враждебность вкупе с социально-финансовой неустроенностью сотрудников УИС, крайне низким уровнем материально-технического обеспечения условий службы и отбывания наказаний, общим высоким агрессивным уровнем пенитенциарной среды с неизбежностью влекли озлобление спецконтингента, провоцировали осужденных (в первую очередь так называемых криминальных авторитетов) на неповинование режимным требованиям, нарушение установленного порядка и, как результат, – пенитенциарный рецидив.

Человек, столкнувшийся с несправедливостью, которую нельзя исправить законными средствами и методами, обращался к криминальным аналогам, что влекло усиление криминальной зараженности, распространявшейся как среди осужденных, так и среди сотрудников. Учреждения не исправляли осужденных, а репродуцировали в них криминальные знания, умения, навыки. Неслучайно министр юстиции Российской Федерации А. Коновалов часто вспоминает английское выражение: «Тюрьма – это очень дорогой способ сделать плохого человека еще хуже»¹. Для того чтобы уголовно-исполнительная система не калечила, а учила и воспитывала людей правилам и принципам нормальной (законной/правомерной) жизни в обществе, следует использовать средства и методы социально-юридического воздействия, отличающиеся от репрессивно-карательных инструментов. Считаем, что в качестве наиболее эффективного средства обеспечения пенитенциарной безопасности на всех ее уровнях и во всех формах может и должно выступать пенитенциарное право.

Пенитенциарное право в наиболее общем смысле этого понятия представляет собой *регулятивно-охранительную систему, объединяющую юридические нормы и институты, в которых закрепляются правила возможного, должного, недопустимого поведения субъектов пенитенциарных отношений (пенитенциарные правовые нормы), определяются основополагающие принципы и механизмы их реализации, устанавливаются*

¹ Тюремная реформа остается важнейшим вызовом для правительства России // Тюремный портал России. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/660-tyuremnaya-reforma-ostaetsya-vazhneyshim-vyzovom-dlya-pravitelstva-rossii.html> (дата обращения: 10.05.2014).

*меры поощрения за позитивное поведение и негативной ответственности за совершение правонарушений*¹.

Критерием объединения норм в межотраслевую общность пенитенциарного права выступает предмет правового регулирования – пенитенциарные институты (материальные и процессуальные) и пенитенциарные отношения (публичные и частные) в совокупности образующие пенитенциарную сферу. В качестве методов правового регулирования в пенитенциарном праве действуют как императивные (приказные), так и диспозитивные (договорные) методы, применяемые в различных отраслях права. К числу императивных могут быть отнесены методы уголовного преследования и правосудия; властного администрирования; материального и процессуального правоограничения и др. Диспозитивными являются методы юридического сопровождения и защиты прав и законных интересов осужденных; договорного регулирования в сфере образовательных отношений; ресоциализации и постпенитенциарной адаптации и др. Выбор и особенности применения тех или иных методов пенитенциарно-правового регулирования зависят как от вида наказания и режима его исполнения, так и от поведенческой реакции осужденного на предъявляемые к нему требования.

Инструментарий, техники и технологии пенитенциарного права применяются для профилактики, выявления и эффективного противодействия угрозам, представляющим пенитенциарную опасность как для уголовно-исполнительской системы в целом, так и для тех, кто в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с продукцией этой системой агрессии (это могут быть как лица, непосредственно вовлеченные в пенитенциарные отношения: осужденные и сотрудники УИС, так и те, кто имеет к пенитенциарной среде опосредованное отношение: родственники осужденных и сотрудников УИС, представители правоохранительных и судебных органов, общественных и религиозных организаций).

Посредством пенитенциарного права решаются следующие задачи:

- определяются цели применения наказания и цели функционирования и реформирования пенитенциарной системы;
- устанавливаются виды и меры наказаний, а также материальные (нормативно-правовые акты, специализированные учреждения) и процессуальные (мероприятия по осуществлению охраны, режима и надзора) основания их реализации;
- закрепляются механизмы управления, регламентирующие порядок функционирования учреждений УИС, а также их взаимодействие с другими структурными подразделениями государства и институтами гражданского общества;

¹ См.: Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2013. – С. 28.

– регулируются вопросы, связанные с деятельностью социальных лифтов и постпенитенциарной социальной адаптацией и ресоциализацией ранее подвергшихся уголовному преследованию лиц.

Специфика целей и задач, стоящих перед пенитенциарным правом, равно как обособленность общественных отношений, в комплексе образующих предмет правового регулирования этой нормативной общности, позволяют говорить о пенитенциарном праве как о самостоятельном элементе систем национального и международного права.

В системе национального права пенитенциарное право представляет собой межотраслевую общность, включающую нормы различных правовых отраслей, объединенных по предмету правового регулирования – общественным отношениям в сфере пенитенциарной жизнедеятельности. Пенитенциарная жизнедеятельность представляет собой динамическую функциональную характеристику пенитенциарной системы. В рамках пенитенциарной жизнедеятельности осуществляются разнообразные пенитенциарные процессы, направленные на реализацию и защиту прав и законных интересов субъектов пенитенциарных отношений. В качестве субъектов пенитенциарных правоотношений могут выступать как лица, имеющие непосредственное отношение к пенитенциарной системе (сотрудники, осужденные), так и опосредованные участники (родственники осужденных, представители правоохранительных органов, по своим должностным полномочиям связанные с пенитенциарной системой, представители институтов гражданского общества и религиозных конфессий и т. п.). Моментом начала пенитенциарной жизнедеятельности следует считать юридический факт вовлечения лица в пенитенциарные отношения (привлечение к уголовно-правовой ответственности, поступление на службу в органы УИС и т. п.). Завершение пенитенциарной жизнедеятельности связывается с выходом лица из пенитенциарной сферы и с завершением пенитенциарных отношений (погашение и снятие судимости, оправдательный приговор суда, увольнение со службы в УИС и т. п.). Пенитенциарная жизнедеятельность подчинена в своей динамике противоположным по социальным целям и ценностным установкам векторам, определяющим направленность поведения лиц, вовлеченных в процессы определения, назначения и исполнения уголовно-правовых наказаний. Содержание пенитенциарной жизнедеятельности образуют различные общественные отношения, развивающиеся в рамках двух антагонистических и вместе с тем детерминирующих культурных контекстах: социально-правовом и криминальном¹.

¹ См.: Энциклопедия пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2013. – С. 23.

Нормативную основу пенитенциарных правоотношений, наряду с нормами уголовно-исполнительного права, составляют нормы уголовного и уголовно-процессуального, конституционного, административного, гражданского, трудового, семейного и других отраслей права. Следует особо подчеркнуть, что в качестве пенитенциарных правоотношений следует рассматривать только позитивные (с точки зрения правовой оценки) формы коммуникаций. Противоправные отношения, выражающиеся в правонарушениях, рассматриваются в качестве юридических фактов, обуславливающих возникновение охранительных правоотношений в сфере юридической ответственности.

Градация юридически значимых пенитенциарных отношений на правомерные (правоотношения) и противоправные (проступки/преступления) предопределяет дифференциацию юридических функций пенитенциарного права на регулятивную и охранительную.

Регулятивная функция пенитенциарного права заключается в сохранении установленного порядка исполнения и отбывания наказания (статическая функция) и внесения в него позитивных коррекционных изменений (динамическая функция). В основу регулятивной функции положена гипотеза правомерной направленности поведения осужденных. Если принять за основу рассуждений тезис о том, что человек, попавший в места лишения свободы, находится на пути к раскаянию и стремится к исправлению, то пенитенциарная система и пенитенциарное право должны предоставлять ему соответствующие возможности, обеспечивающие реализацию позитивных устремлений.

В отличие от регулятивной функции пенитенциарного права, охранительная основывается на гипотезе потенциальной противоправности сознания и поведения субъектов пенитенциарных отношений. Считается, что если человек уже нарушил те или иные правовые нормы, то он и впредь будет склонен к противоправному поведению. В общей теории права содержанием охранительной функции «охватываются предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, защита и восстановление нарушенных прав»¹. Применительно к содержанию охранительной функции пенитенциарного права целесообразно выделять пенитенциарную профилактику, пенитенциарное преследование, пенитенциарное правосудие, пенитенциарное наказание, пенитенциарное правовосстановление. Все перечисленные направления коррелируются пенитенциарными правонарушениями и распространяются в своем действии на всех субъектов пенитенциарных отношений: как на осужденных (подозреваемых, обвиняемых), так и на сотрудников.

¹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – 2-е изд., доп. – М.: Право и государство, 2005. – С. 170.

Наряду с регулятивной и охранительной функциями, которые с точки зрения приоритетности могут быть отнесены к основным, пенитенциарное право несет информационную, коммуникативную, воспитательную, ценностно-ориентационную и т. п. нагрузки. В совокупности все перечисленные и вытекающие из них направления образуют «генеральную» функцию пенитенциарного права – обеспечение пенитенциарной безопасности.

Реализация этой и производной от нее функций осуществляется на основании принципов (основополагающих начал) пенитенциарного права.

К числу главенствующих принципов современного российского пенитенциарного права следует отнести: правозаконность; формально-юридическое равенство; гуманность; приоритет общечеловеческих ценностей, получивших закрепление на уровне международного права по отношению к актам национального законодательства и ведомственного нормотворчества; взаимные права, обязанности, ответственность субъектов пенитенциарных отношений.

Следует отметить, что сам перечень этих принципов, а также их содержание непосредственным образом зависят от условий социально-культурного и политico-правового развития государства и общества на определенном историческом этапе. Иными словами, средства, методы, принципы правового регулирования в той или иной предметной области определяются не только и не столько волей законодателя, сколько «социальным» временем, задающим алгоритмы и определяющим ценностные приоритеты динамики организации и функционирования государственных и общественных институтов. «Хронологическая сфера правового регулирования представляет собой определенный временный срез (этап) социального времени, характеризующий уровень социальной (в том числе правовой) культуры обособленного (пространственной сферой юрисдикции государства) социума¹. Изменение «социального» времени, задающего координаты внутригосударственного и международного развития России, происшедшего в 90-х гг. двадцатого столетия, обусловило восприятие и закрепление на конституционном уровне правовых ценностей западной демократии, относимых к так называемым «общечеловеческим» ценностям, среди которых в свою очередь главенствующее место занимает эгоцентристская концепция незыблемости и неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина. Признание ценности прав и свобод *каждого* (курсив авт.) человека, равно как и обязательство государства гарантировать и защищать эти права и свободы, независимо от юридической оценки поведения отдельных индивидов, обусловило переосмысление ключевых принципов пенитенциарного права.

¹ Ромашов Р. А. Хроносфера права и культуры // Право в контексте социодинамики культуры / под науч. ред. Р. А. Ромашова. – СПб.: СПбГУП, 2010. – С. 45.

В частности, конституционный статус Российской Федерации в качестве правового государства означает обязанность государства во всех видах и формах своей деятельности ориентироваться на общеправовые положения и требования и подчиняться им. Соответственно, принцип правозаконности означает, что пенитенциарная система в своей организации и функционировании подчиняется не просто государственному волеизъявлению, выраженному в законодательной форме, а закону, основанному на праве и правом же ограниченному.

Принципы формально-юридического равенства и гуманности также основываются на первичности прав и свобод человека, безотносительно к его индивидуальному (корпоративному) статусу. Все люди изначально (с момента рождения) наделены одинаковыми правами и обязанностями. Привлечение человека к уголовной ответственности и отбывание наказания не лишает его правосубъектности и не снимает с государства обязанности соблюдать и защищать права и законные интересы всех лиц, находящихся в пределах государственной юрисдикции, в том числе в местах исполнения уголовных наказаний.

Приоритет норм международного права по отношению к национальному законодательству и ведомственному нормотворчеству в качестве принципа пенитенциарного права предполагает организацию деятельности учреждений УИС в соответствии с международными пенитенциарными стандартами. При этом у осужденных и их представителей существует право добиваться защиты своих прав и законных интересов в международных органах (в частности, в Европейском суде по правам человека).

Принцип взаимных прав, обязанностей и ответственности государства и личности получает свое формальное выражение в механизме «социальных лифтов». Данный механизм есть не что иное, как прозрачная система стимулов, ограничений, наказаний, применяемых с двойкой целью – усиления позитивной мотивации в отношении лиц, вставших на путь раскаяния и исправления, и вместе с тем ужесточения режима отбывания наказания в отношении злостных нарушителей¹.

Рассмотрение пенитенциарного права в контексте проблемы соотношения систем международного права и национального законодательства актуализирует вопросы, связанные с его внутренним устройством и совместимостью внутригосударственного и наднационального сегментов.

Анализ особенностей структурирования пенитенциарного права позволяет говорить о международной (наднациональной) и внутригосударственной (национальной) его составляющих как о самостоятельных элементах, взаимодействие которых осуществляется в двух формах. С одной стороны, международные нормы содержат рекомендации, стремление к ре-

¹ См.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – СПб.: Питер, 2004. – С. 26.

ализации которых обуславливает прогрессивное развитие организационных основ и функциональных аспектов исполнения наказаний в УИС Российской Федерации. С другой стороны, выявление случаев властных злоупотреблений, а также необоснованных правоограничений и правонарушений со стороны государственных должностных лиц в отношении лиц, привлеченных к уголовно-правовой ответственности и отбыванию наказания, является основанием для привлечения России (в лице ФСИН России) к международно-правовой ответственности. Таким образом, пенитенциарное право может рассматриваться в качестве действительного инструмента обеспечения пенитенциарной безопасности как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.